Услышав слова Мяо Цзина, Чжай Яохуэй не сдвинулся с места и остался сидеть.

Мяо Цзин посмотрела на Чжай Яохуэя. Не говоря ни слова, она встала. Если Чжай Яохуэй не собирается уходить, то она уйдет. Она могла бы переночевать у сына.

Ноги Чжай Яохуи, которые в армейских брюках казались необычайно прямыми, зашевелились. Он встал и подошел к Мяо Цзин. Мяо Цзин благодушно улыбалась, ожидая, пока Чжай Яохуэй уйдет, как вдруг Чжай Яохуэй одним быстрым движением поднял ее на руки.

По сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, Чжай Яохуэй не только отнес Мяо Цзин на кровать, но и сам не вышел из комнаты.

Это была его жена, и спальня принадлежала ему. Эта кровать также принадлежала ему. Почему он не мог спать там? Почему он должен был уйти?

"Что ты делаешь?!" Мяо Цзин отталкивала Чжай Яохуи руками. "Не забывай, что ты в армейской одежде. Не забывай, что ты солдат. Ты ведешь себя как хулиган и задираешь простых граждан? Прочь! Отставить!"

"Докладываю, товарищ Мяо Цзин, в глазах других людей я военнослужащий Народно-освободительной армии, но дома я сын своего отца. Я также отец Чжай Шэна и Чжай Хуа, а также ваш муж. В чем я провинился? Мы получили свидетельство о браке. Это законно". Чжай Яохуэй просто "запер" Мяо Цзин своими длинными конечностями, чтобы она не могла двигаться.

"Черт! Так теперь ты знаешь, что ты мой муж, а я твоя жена? Почему ты не понимал этого, когда каждый день пялился на чужих жен? Когда ты заставлял своего сына страдать из-за чужой дочери, почему ты не сказал, чей ты муж и чей ты отец? Чжай Яохуэй, убирайся! Не зли меня!" Мяо Цзин не могла пошевелиться. Она была красной от гнева.

Эти слова Чжай Яохуэй звучали так хорошо и трогательно. Однако сердце Мяо Цзин было ранено уже много лет.

Сможет ли Чжай Яохуэй успокоить ее всего несколькими словами?

Храп. Храп.

В ответ Мяо Цзин раздался храп Чжай Яохуи, как будто он погрузился в глубокий сон. Его конечности все еще были крепко сомкнуты вокруг Мяо Цзин, и та не могла вырваться.

Мяо Цзин была замужем уже много лет, но, по мнению Мяо Цзин, это был один из немногих случаев, когда она лежала в объятиях Чжай Яохуя.

Год назад, если бы она могла получить такие объятия, она бы точно была вне себя от счастья.

Однако в данный момент Мяо Цзин чувствовала себя не счастливой, а грустной.

Если бы Чжай Яохуэй не был виновен, разве он повел бы себя так ненормально?

Чжай Яохуэй хотел заставить ее замолчать, поэтому он использовал этот трюк, чтобы уговорить ее. Было ли такое объятие значимым?

В это время было лето, и двум взрослым людям было очень тепло обниматься друг с другом. Однако Мяо Цзин, испытывавшая горькое разочарование, ничуть не вспотела. В конце концов,

она заснула со слезами на глазах.

Почувствовав, что Мяо Цзин уснула и успокоилась, Чжай Яохуэй, который притворялся спящим, открыл глаза и вздохнул. Он протянул руки, чтобы вытереть слезы в уголках глаз Мяо Цзин. "Вздох, прошло столько лет. Мы так долго были мужем и женой. Почему ты до сих пор ведешь себя так, как в молодости? Твой характер приходит без предупреждения".

Чжай Яохуэй был в курсе дела Ци Минлан. Однако со временем он привык к этому. Внезапно Чжай Яохуэй не знал, как сказать об этом Мяо Цзин.

Изначально он считал, что, прожив в паре много лет, Мяо Цзин поймет его, если он сделает достаточно и будет очевиден в своих действиях.

Он не ожидал, что чем больше он делает, тем больше Мяо Цзин заходит в тупик и отказывается выходить. Чжай Яохуэй тоже был в растерянности, что делать.

Прошла ночь. Утром, как обычно, Цяо Нань носила с собой Оксфордский словарь, заучивая его наизусть.

Ши Цин, которая взяла на себя работу женщины-вожатой, чтобы получить кашу, вернулась, выглядя скрытной. "Цяо Нань, ты знаешь, кто сегодня приходил в военный лагерь?"

"Кто?" Цяо Нань даже не подняла головы. Она спросила беззаботно.

"Эй, ты не умрешь, если запомнишь на одно слово меньше, но если ты не будешь правильно слушать мои следующие слова, тебе не повезет. В этом случае возникнет огромная проблема". Ши Цин схватила словарь в руках Цяо Нань и положила его на стол. Тревожное выражение ее лица заставило Цяо Наня почувствовать себя смешным.

"Что именно произошло? Кто пришел?" Какая важная фигура прибыла, из-за которой Ши Цин могла выглядеть так, будто небо рухнуло?

"Моя тетушка здесь!" У Ши Цин болела голова. "Я не уверен, как много ты знаешь о моей тетушке. Я скажу тебе честно. В прошлом, если бы старый мастер Чжай не считал, что госпожа Чжай хороша, та, которая вышла замуж за старшего Чжая и стала матерью брата Чжая, была бы моей тетей. Знаете, почему Цю Чэньси смогла воспользоваться этим и чуть не стала невестой брата Чжая? Потому что она дочь моей тетушки! Поэтому Чжай Яохуэй относился к ней по-другому. Начальник Чжай вел себя так, потому что он дал моей тетушке лицо. Скажи мне, если тетушка сегодня здесь, и она умоляет Цю Чэньси, может быть, Цю Чэньси больше не нужно уходить из армии. А что будет дальше, кто знает".

Ши Цин ссутулила брови. "В любом случае, я слышала, что начальник Чжай не знает границ в присутствии моей тетушки. Если начальник Чжай согласится на все, о чем просит тетушка, не приходи ко мне плакать, потому что я тоже не смогу тебе помочь".

Тетю опекали не только после замужества. Ее любили и до замужества, когда она была молодой девушкой. Семья заботилась о ней, и даже посторонние люди заботились о ней. Она была так благословлена.

"Напротив, я думаю, что нам не нужно так волноваться". Цяо Нань налила Ши Цин чашку чая. В ее глазах мелькнула легкость. "Я немного слышала о семье Чжай.

. Ты знаешь, как была отменена помолвка брата Чжая и Цю Чэньси?"

"Как?" Она знала только результат, но не процесс.

"Глава Чжай был тем, кто лично искал отца Цю Чэньси, чтобы обсудить это. Главы двух семей пришли к консенсусу и согласию. После этого Цю Чэньси больше не имела ничего общего с братом Чжаем".

"Это правда?" Глава Чжай был тем, кто это сделал?

"Это правда." Брат Чжай говорил ей только правду.

Ши Цин вздохнула с облегчением. "Если это действительно так, то теперь я могу чувствовать себя уверенно. Вождь Чжай уже начал проводить черту в отношениях с семьей Цю. Он не сможет отказаться от своих слов. В таком случае, моя тетушка зря поедет?".

"Это, я не уверен. Я не уверен, почему твоя тетушка пришла в армию и о чем она просит начальника Чжая". Цяо Нань подперла рукой подбородок и положила словарь на колено. "Однако, как вождь нашей страны, разве мы не должны больше доверять ему? Он ведь не попадет в лапы женщины, верно?"

Если Чжай делал все, что просила Ци Минлан, или слушал все, что она говорила, то можно было только сказать, что Чжай получил свою должность благодаря удаче. Или, скорее всего, он полагался на защиту и благословение своих предков?

"Я надеюсь, что так и будет". Хотя она больше не могла быть с братом Чжаем, она не хотела, чтобы Цяо Нань оказалась в таком же плачевном состоянии, как и она, когда между братом Чжаем и ею ничего не получится.

По сравнению с Цю Чэньси, она уважала Цяо Нань. Поэтому она предпочла бы, чтобы брат Чжай был в паре с Цяо Нань, а не с Цю Чэньси.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085168